

005532972

ФАНАКОВА ЛЮБОВЬ ВЯЧЕСЛАВОВНА

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФАМИЛЬЯРНОГО
СТИЛЯ КОММУНИКАЦИИ В РУССКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ
КОММУНИКАТИВНЫХ КУЛЬТУРАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

12 СЕН 2013

Екатеринбург - 2013

**Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Тобольская государственная социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева»**

**Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук Казахстана
Темиргазина Зифа Какбаевна**

Официальные оппоненты:

Мухин Михаил Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет», профессор кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках

Кошкарлова Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доцент кафедры международных коммуникаций

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Защита состоится 27 сентября 2013 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.283.02 на базе ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет» по адресу: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 316.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале информационно-интеллектуального центра - научной библиотеки ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет».

Автореферат разослан « 24 » августа 2013 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета**

Дзуба Елена Вячеславовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Описание особенностей языка с точки зрения его функционирования в процессе коммуникации является одной из доминантных проблем современного языкознания и входит в сферу интересов прагматики. Прагматика (направление языкознания, активно развивающееся с конца XX столетия) в широком смысле обращается к процессу речевой интеракции и направлена на изучение предпосылок, мотивов, намерений, речевых действий коммуникантов и пр. На современном этапе развития прагмалингвистики внимание исследователей все чаще привлекают вопросы выявления коммуникативной сущности парадигм речевого поведения участников общения. Для реконструкции полной парадигмы необходим учет целого комплекса прагматических факторов, связанных с условиями и причинами порождения интенций, прагматически-релевантными параметрами коммуникантов, особенностями взаимодействия участников общения при определенных коммуникативных обстоятельствах. В конечном итоге вышеназванные составляющие речеповеденческой парадигмы предопределяют характер использования коммуникативных стратегий и тактик, выражаемых при помощи специфического набора вербальных и невербальных индикаторов (или маркеров) и реализуют определенный стиль коммуникации участников общения.

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу лингвопрагматических особенностей фамильного стиля коммуникации (далее ФСК) и затрагивает проблему речевого поведения представителей русской и американской коммуникативных культур в различных ситуациях и сферах общения.

Актуальность реферируемой работы определяется прежде всего экстралингвистическими факторами: необходимостью более глубокого исследования определенных типов, моделей и средств реализации речевого поведения коммуникантов с целью повышения эффективности их речевой интеракции в различных социальных ситуациях и стилях общения. Востребованность и актуальность диссертации обусловлена также и сугубо научными причинами: вхождением прагматического аспекта языка в круг важнейших проблем современной лингвистической антропоцентрической научной парадигмы; необходимостью метатеоретического осмысления закономерностей речевого взаимодействия людей во всех сферах и областях их деятельности.

На передний план исследования вынесена проблема выявления сущности ФСК, установления его критериев, параметров, многообразия типов речевого взаимодействия коммуникантов, вербальных/ невербальных средств их реализации, а также стратегий и тактик, маркирующих речевые поступки адресанта и адресата в контексте заданного стиля общения.

ФСК впервые предстает объектом специального научного осмысления с позиций прагмалингвистики, в чем и заключается **научная новизна** диссертационного исследования. Новизна также определяется

сопоставительным характером исследования: в нем предпринята попытка выявить универсальные и специфические свойства ФСК в русской и американской коммуникативных культурах.

Объектом исследования выступает семейный стиль коммуникации в русской и американской коммуникативных культурах.

Предмет исследования – прагматическая специфика ФСК в речи русских и американцев.

Целью исследования является описание и сопоставление прагматической специфики ФСК в русской и американской коммуникативных культурах.

Данная цель конкретизируется в ряде задач, которые ставятся на соответствующих этапах исследования:

1. Осуществить метатеоретическое осмысление понятия «семейный стиль коммуникации» и обосновать его существенные признаки.

2. Вычленить типы ФСК по характеру интенции и описать прагматические факторы, способствующие их реализации.

3. Определить сферы употребления семейного стиля коммуникации в русской и американской культурах.

4. Сопоставить типы реакций на семейный характер коммуникации, существенные носителям русской и американской коммуникативных культур.

5. Сравнить базовые речевые стратегии и тактики, используемые носителями русского и английского языка при семейном стиле коммуникации.

Единицей фактического материала исследования выступает речевая ситуация, в которой использован ФСК. Количественный объем материала составляет 350 единиц на русском языке и 300 - на английском. Источниками эмпирического материала послужили: разговорная речь русскоязычных и американских коммуникантов, тексты киносценариев современных российских и американских художественных и телевизионных фильмов, а также тексты художественных произведений современных русских и американских авторов. Мы посчитали возможным привлечение литературных источников (киносценарий мы рассматриваем как литературное драматургическое произведение, лежащее в основе кинофильма), опираясь на тезис о художественной речи как вторичной модели реальной коммуникации, в которой отражаются основные закономерности и признаки устной разговорной речи.

При написании диссертации использовались следующие лингвистические методы, которые были определены спецификой предмета исследования и поставленными задачами: *описательный метод* с привлечением *контекстуального и констатирующего способов анализа речевого материала*, позволяющих принимать во внимание различные коммуникативные обстоятельства и факторы, влияющие на речевое поведение участников общения в коммуникативной ситуации; *сопоставительный метод*, предполагающий исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью прояснения его специфичности; *метод*

дискурсивного анализа, применяемый при изучении комплексного "коммуникативного события" (ван Дейк¹), протекающего между адресантом и адресатом в определенном социальном контексте, отражающий вербальные и невербальные составляющие процесса коммуникации и богатство индивидуальных характеристик участников акта общения; а также *методы моделирования, построения схем и классифицирования* в качестве методов, обобщающих результаты исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в металингвистическом осмыслении понятия «фамильярный стиль коммуникации», в выявлении его онтологических сущностных свойств, описании его типологии, особенностей функционирования в речевой интеракции коммуникантов. Своего рода теоретическим вкладом является и предпринятый сопоставительный подход к выявлению и анализу особенностей ФСК в русской и американской коммуникативных культурах, позволяющий раскрыть национальную специфику данного стиля коммуникации.

Практическая значимость состоит в том, что материалы и результаты работы могут быть использованы в процессе разработки спецкурсов по прагмалингвистике, межкультурной коммуникации, теории речевой коммуникации и проч. Результаты исследования можно также применять в практике преподавания русского или английского языков для развития коммуникативных умений и навыков учащихся, направленных на выбор эффективных стратегий и тактик коммуникативного поведения. Некоторые результаты проведенного исследования могут послужить основой для разработки специализированных коммуникативных тренингов и мастер-классов по осуществлению эффективной речевой интеракции, по выработке способов коммуникативной адаптации и амортизации в процессе межличностного общения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Метатеоретическое осмысление понятия «фамильярность» обнаруживает его прямую корреляцию с ценностно-нормативным и социально-этическим аспектами поведения и маркирует отступления от установленных в обществе этических и этикетных правил. Сущностные признаки данного термина в соотношении с понятием «фамильярный стиль коммуникации» дают возможность определить его как особый стиль коммуникации, обладающий специфичным набором прагматических характеристик, сопряженных с нарушением конвенциональных стандартов коммуникативного поведения и речевого этикета в статусно-маркированной ситуации и проявляющийся как отклонение от статусно-иерархического типа общения.

2. По характеру интенции разграничиваются интенциональный и неинтенциональный типы ФСК. Особенности реализации названных типов ФСК обусловлены постоянными и непостоянными прагматически-релевантными параметрами коммуникантов (принадлежность к определенной социальной среде, коммуникативной культуре, социальный статус, возраст,

¹ Дейк Т. Ван. Вопросы прагматики текста Текст. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста М. : Прогресс, 1978. - С. 259-336.

пол, уровень образования, уровень общей и речевой культуры и проч.) в совокупности с коммуникативными обстоятельствами определенной речевой ситуации (место, время, отношения участников общения и пр.).

3. ФСК своеобразно используется и интерпретируется в официальной (формальной) и неофициальной (неформальной) сферах общения. Представляя собой особую манеру или способ речевого поведения коммуникантов, опирающийся на систему специализированных вербальных и невербальных сигналов, ФСК трактуется в официальной сфере как недопустимый, неэффективный, дисгармоничный стиль общения, в котором отражается конфликт внутреннего содержания и внешнего выражения, и как приемлемый и допустимый в неофициальной сфере общения (при условии симметричности ролей коммуникантов).

4. Фамильярный характер речевого поведения говорящего определяет специфический характер и тип речевого реагирования адресата. Своеобразие процесса коммуникативной интеракции в большей степени обуславливается начальной интенцией того собеседника, который вербально или невербально открывает диалог. Тип и характер реакции определяется также сферой общения, обстоятельствами речевой ситуации и другими прагматическореlevantными параметрами коммуникантов. Наиболее типичной и распространенной в официальной сфере реакцией адресата в обеих исследуемых коммуникативных культурах является негативная. Она встречается чаще в русском речевом общении, причем отличается более категоричным характером выражения. Для неофициальной сферы общения наиболее типично сочетание позитивной и нейтральной реакции, которая представлена пропорционально в речи русскоязычных и англоязычных коммуникантов.

5. Специфика речевого поведения коммуникантов при ФСК наиболее полно отражается в используемых ими речевых стратегиях и тактиках. Стратегии подразделяются на две группы в зависимости от ролей участников коммуникации. Базовая *стратегия адресанта* - стратегия сближения, направленная на сокращение коммуникативной дистанции, она может интерпретироваться как кооперативная и как некооперативная. Их использование зависит от сферы общения и симметричности/ асимметричности статуса коммуникантов. Речевые тактики, тяготеющие к кооперации, в большей степени свойственны американской коммуникативной культуре. *Адресат* же, в зависимости от обстоятельств речевой ситуации, прибегает либо к *стратегии дистанцирования*, либо к *стратегии сближения*. В отличие от русских коммуникантов, американцы предпочитают тактики некатегоричного дистанцирования и в меньшей степени пользуются тактикой отчуждения. Диспропорция в использовании стратегий и тактик в речи русских и американцев вызвана культурно-специфическими доминантами их коммуникативного поведения, а также отнесенностью к разным типам культуры.

Методологическими и теоретическими основаниями для диссертационного исследования послужили основные положения и концепции

прагмалингвистики, теории речевой деятельности, теории речевых актов, изложенные в трудах отечественных и зарубежных лингвистов: Г.-П. Грайса, Дж. Остина, Дж. Серля, П. Стросона, С. Левинсона, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Клюева, И.М. Кобозевой, О.С. Иссерс, Г.Г. Почепцова, И.А. Стернина, З.К. Темиргазинной, Н.И. Формановской, и др.

Основные положения диссертации прошли **апробацию** и получили положительную оценку на заседаниях кафедры романо-германских языков и методик преподавания ТГСПА им. Д. Менделеева. Результаты и материалы исследования отражены в докладах и сообщениях на различных научно-практических конференциях, в том числе на всероссийской научно-практической конференции «Занкиевские чтения» (г. Тобольск, апрель 2012г.), международной научной конференции «Экология языка и речи» (г. Тамбов, октябрь 2012г.), международной научно-практической конференции «Наука и образование в XXI веке: динамика развития в Евразийском пространстве» (г. Павлодар, ноябрь 2012г.) и проч. Основные выводы и результаты исследования, отраженные в диссертации, также представлены в 12 публикациях, в том числе 3 в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ («Вестник Челябинского государственного университета» (г. Челябинск) и «Мир науки, культуры, образования» (г. Горно-Алтайск)).

Материалы диссертации использовались при чтении курсов лекций и проведении практических и семинарских занятий по дисциплинам «Международные контакты», «Межкультурная коммуникация» и «Коммуникативный курс английского языка» в Инновационном Евразийском университете (г. Павлодар, Республика Казахстан).

Структурно данная диссертационная работа представлена введением, тремя главами, заключением и библиографическим списком, состоящим из 183 наименований. В целом работа представлена на 195 страницах текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, актуальность ее изучения, излагаются цель и задачи работы, определяются объект, предмет исследования, указываются основные методы исследования, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрывается научная новизна, указываются теоретические основы исследования и апробация работы. Здесь же описывается выбор фактического материала исследования, его объем и характеристика.

Первая глава реферируемой диссертации «**Прагматический подход к изучению языка в современной лингвистике**» включает в себя пять подразделов. В данной главе рассмотрены взгляды отечественных и зарубежных лингвистов на исследование прагматических аспектов языка и речи, описаны этапы становления прагмалингвистики как научной дисциплины, ее сущность и содержание. Теоретическому анализу подвергаются фундаментальные труды ученых (Л. Витгенштейна, П. Грайса, Дж. Остина, Дж. Серля, П. Стросона, С. Левинсон, Н.Д. Арутюновой, О.С. Иссерс, Е.В. Клюева,

Г.Г. Почепцова, З.К. Темиргазиной и др.), посвященные изучению основных понятий лингвистической прагматики.

В качестве основополагающих понятий прагмалингвистики, значимых для исследования фамильярного стиля коммуникации, в первой главе рассматриваются следующие: речевая ситуация, коммуникативная интенция, речевой акт, речевая стратегия и речевая тактика. Приводятся и анализируются различные дефиниции этих понятий, описываются составляющие их элементы и ситуативные характеристики, а также типология. Среди названных выше лингвистических феноменов особое внимание уделяется рассмотрению понятия «речевая ситуация», которая выступает в реферируемой работе единичей исследования и понимается нами как сложный комплекс взаимодействия внешних обстоятельств (включающих время, место, отношения коммуникантов, их ролевой статус и пр.) и внутренних речевых действий и реакций коммуникантов, которые побуждают осуществлять потребность обмениваться текстами (т.е. информацией) при заданном модусе (или стиле) общения².

В результате изучения различных точек зрения прагмалингвистов мы пришли к пониманию того, что комплексный прагматический анализ высказываний говорящего в той или иной ситуации общения предполагает изучение и учет не только используемых им вербальных и невербальных средств, но и сопутствующих коммуникативных обстоятельств и условий общения, характеристик и параметров адресанта и адресата. В зависимости от характера интенциональной составляющей процесса общения, постоянных и переменных параметров, а также от того, при каких коммуникативных условиях протекает речевая интеракция, участники общения могут прибегать к различным стилям общения.

В первой главе диссертационного исследования затрагивается проблема определения понятия «стиль коммуникации», в связи с чем приводятся различные точки зрения лингвистов и психологов (М. Халлидея, Ю.Н. Караулова, Л.В. Куликовой, В.В. Латынова, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, Т.Е. Аргентовой, Н.В. Казариновой, В.М. Погольши и др.). Нами выявлено, что изучение особенностей различных стилей коммуникации - одно из новых направлений современной прагматики и, несмотря на проявленный интерес ученых к проблеме их описания, на сегодняшний день не существует единого подхода к определению данного лингвистического феномена, удовлетворяющего его всестороннему и системному описанию. В нашем диссертационном исследовании предпринята попытка осмыслить, определить и описать фамильярный стиль коммуникации как самостоятельное коммуникативно-специфическое явление.

В связи с функционированием фамильярного коммуникативного стиля в данной главе нами также затронута проблема речевого этикета, регулирующего речевое поведение коммуникантов в определенных ситуациях общения.

² Темиргазина, З.К. Современные теории в отечественной и зарубежной лингвистике / З.К. Темиргазина. – Павлодар, 2002. – 106 с.

Речевой этикет напрямую связан с так называемыми постулатами речевого общения, которые делают возможным и успешным взаимодействие участников коммуникации³. Следование правилам речевого этикета в рамках различных стилей коммуникации - одно из важнейших условий эффективной и успешной речевой интеракции коммуникантов, нарушение которых приводит к дисгармонии и способствует возникновению и развитию коммуникативного конфликта.

Рассмотрев многочисленные и наиболее авторитетные труды по прагмалингвистике, а также известные на современном этапе развития лингвистической науки подходы к интерпретации и изучению коммуникативных стилей, мы пришли к выводу об обоснованности выделения стиля общения как самостоятельного коммуникативно-специфического явления.

Вторая глава «**Коммуникативная специфика и языковые индикаторы фамильярного стиля коммуникации в речи русских и американцев**» представлена четырьмя подразделами, в которых рассматриваются различные подходы к интерпретации понятия «фамильярность», определены сущностные признаки ФСК, охарактеризованы сферы его употребления, разработана типология по наличию/ отсутствию интенции, а также выделены наиболее частотные вербальные и невербальные средства выражения ФСК.

Так, в первом подразделе второй главы «**Разные подходы к интерпретации понятия «фамильярность» в русской и американской коммуникативных культурах. ФСК как особый стиль общения, его онтологические признаки**» рассматриваются различные подходы к толкованию и пониманию явления фамильярности, как в широком (обыденном, наивно-языковом) контексте, в рамках наивной картины мира, так и в сугубо научном контексте.

В наивно-языковых представлениях носителей русского и английского языков сложилось негативное отношение к проявлениям фамильярности в коммуникации. Различия касаются вычлняемых в американской культуре семантических компонентов «*фамильярность как проявление сексуальной свободы*»⁴ и «*фамильярность как нарушение зоны личного пространства*»⁵, которые отсутствуют в русском наивно-языковом сознании. Указанная разница в интерпретации понятия «фамильярность» обусловлена своеобразием трактовки понятий и явлений представителями разных коммуникативных культур, отраженным в их коммуникативной практике, а также влиянием социально-исторических условий на формирование культуры речевого поведения.

Осмысление явления фамильярности с научно-теоретической точки зрения показало, что данный феномен имеет социально-этический характер и затрагивает ценностно-нормативный аспект при социализации индивида (Р.Г.

³ Формановская, Н.И. Коммуникативное намерение и речевого этикет / Н. И. Формановская // Русский речевой этикет. - М., 2002. - 160 с.

⁴ Merriam-Webster's On-Line Thesaurus [<http://www.merriam-webster.com/dictionary/familiarity>]

⁵ Collaborative International Dictionary of English [<http://onlinedictionary.datasegment.com/word/familiarity>]

Апресян, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, Н.В. Орлова). С коммуникативной же точки зрения проявление фамильярности сопряжено с нарушением коммуникативных и этических норм речевого поведения участников общения в рамках определенной статусно-маркированной ситуации (В.И. Карасик, Л.П. Крысин, О.А. Леонтович, И.А. Стернин, Н.И. Формановская).

Таким образом, изучение особенностей фамильярного характера общения позволяет нам определить его как особый стиль коммуникации, предполагающий намеренное (или ненамеренное) отклонение коммуникантом от статусной иерархии и проявляющийся в необоснованном сокращении коммуникативной дистанции с партнером по общению. По нашему мнению, ФСК имеет двойственную природу и может интерпретироваться как:

1) *приемлемый, допустимый коммуникативный стиль в неофициальной сфере общения* (в близкородственной, дружеской, приятельской среде и проч.), осуществляемый между коммуникантами, находящимися в симметричных отношениях;

2) *неприемлемый, недопустимый коммуникативный стиль в официальной сфере*, относящийся к сфере некомфортного общения.

Недопустимость ФСК в процессе общения может быть обусловлена следующими прагматическими причинами:

- нарушением конвенциональных стандартов общения (например, несоблюдением предписанной коммуникативной дистанции, статусно-иерархических параметров и др.);
- отклонением от регламентированных правил речевого этикета и коммуникативных норм в формальном контексте;
- чрезмерной свободой в выборе содержания речи (вербальных и невербальных средств), что ведет к несоответствию речевого поведения коммуникативным обстоятельствам той или иной ситуации общения;
- диссонансом коммуникативных ожиданий партнеров по общению и проч.

ФСК - это своего рода стиль-«хамелеон», который по форме или «внешне» напоминает приятельский, дружеский стиль общения, наполненный, однако, иным прагматическим содержанием, т.е. такой коммуникативный стиль, который реализует конфликт внутреннего содержания и внешнего выражения.

Во втором подразделе второй главы «Сферы употребления фамильярного стиля коммуникации» рассматриваются особенности реализации ФСК в официальной и неофициальной сферах общения в русской и американской культурах.

В современной русскоязычной и англоязычной (американской) коммуникации проявляется устойчивая тенденция к использованию ФСК. Кроме неофициальной (неформальной) сферы, где его употребление считается относительно оправданным и допустимым, в виду более свободного функционирования норм речевого этикета и нестрого регламентированного речевого поведения, ФСК активно используется и в официальной (формальной)

сфере коммуникации, в которой действуют строгие правила речевого этикета и наиболее четко регламентировано понятие «коммуникативная норма».

Ситуации с ФСК в официальной сфере были сгруппированы нами в пять типов, характерных для русской и американской коммуникативных культур:

1) речевые ситуации, в которых реализуются *служебные отношения представителей разных областей и сфер деятельности*, таких как бизнес, образование, экономика, госслужба, промышленность и т.д. (ФСК, используемый коллегами разных служебных рангов, деловыми партнерами, конкурентами и проч.).

2) речевые ситуации, в которых проявляются *социально-коммуникативные отношения между посторонними, незнакомыми или малознакомыми людьми*;

3) речевые ситуации, в которых реализуются *публичные отношения коммуникантов* (ФСК, используемый публичными личностями при обращении к аудитории, в том числе и к массовой);

4) ситуации, в которых коммуниканты являются представителями власти, должностными лицами, находящимися *при исполнении служебных, должностных обязанностей* (ФСК, используемый сотрудниками полиции, военными, пожарными, сотрудниками таможенной службы и проч.);

5) речевые ситуации, охватывающие *коммуникацию в сфере обслуживания* (ФСК, используемый сотрудниками заведений общественного питания, общественного транспорта, магазинов, социальных служб, медицинских работников и т.д.).

Значительное влияние на характер ФСК здесь оказывает асимметричный статус коммуникантов. Этот стиль преимущественно инициируется партнером, занимающим более высокую статусно-иерархическую позицию.

В третьем подразделе второй главы «**Типология фамильярного стиля коммуникации по характеру интенции**» описываются особенности ФСК в зависимости от характера выражаемых коммуникантами интенций.

В ходе анализа корпуса отобранных речевых ситуаций мы пришли к выводу о том, что использование ФСК может иметь интенционально целенаправленный и интенционально нецеленаправленный характер. Он носит *интенциональный* характер, если имеется осознанное коммуникативное намерение адресанта на неоправданное сближение с партнером, и *неинтенциональный* характер, когда нарушение коммуникативной дистанции между партнерами осуществляется коммуникантом ненамеренно, без четко оформленной цели. Таким образом, можно говорить о существовании двух типов фамильярного стиля общения по наличию - отсутствию интенциональной направленности: *неинтенционально-фамильярного и интенционально-фамильярного*.

Реализация данных типов ФСК в процессе общения зависит от характера и набора присущих коммуникантам постоянных и непостоянных прагматически релевантных параметров, а также наличию/ отсутствию у них фамильярной интенциональной целенаправленности. Особая роль в этой связи отводится адресанту как инициатору общения, который определяет своего

собеседника, выбирает место и время разговора, задает соответствующий тон и тематическую программу общения, строит его таким образом, чтобы оно было эффективным.

Так, неинтенционально-фамильярный стиль общения может являться следствием низкого уровня общей культуры и речевой культуры человека, в частности, языковой и речевой компетенции, низкого речевого самоконтроля, низкого социального статуса адресанта и проч. Как следствие, наблюдается несоблюдение этических норм, нарушение этикетных правил, проявление категоричности в высказываемых оценках, неправильный выбор тональности общения и т.д. Адресант, неосознанно принимая такое коммуникативное поведение за норму, позволяет себе неуместные вербальные и невербальные средства общения, нарушающие конвенциональные правила речевого поведения, коммуникативные и этические нормы, что интерпретируется окружающими как проявление фамильярности.

Противопоставленный первому типу интенционально-фамильярный стиль имеет иную природу и напрямую связан с неравноправными статусными ролями коммуникантов. Инициатива данного стиля общения в большей степени (но необязательно) исходит со стороны более сильного в иерархическом отношении коммуниканта. Этот тип ФСК проявляется в сознательной стилистической неряшливости речи, сниженности речевой манеры, иногда сознательной огрубленности, намеренной имитации дружеского общения и проч. Речь характеризуется большей эмоциональностью, обилием разговорно-просторечных форм, эллиптических конструкций, усеченных вариантов лексем и проч., что придает ей определенную небрежность. Интенционально-фамильярный стиль общения отличается большей свободой в выборе языкового выражения и направлен, прежде всего, на сокращение имеющейся коммуникативной дистанции между собеседниками.

Фамильярная тональность общения преимущественно создается средствами эпитирования собеседников, апелляции к их чувственному восприятию, сопряженному с эмоциональными переживаниями. Это заданная, планомерно выбранная стратегия коммуникативного поведения, используемая для намеренного сближения, сокращения дистанции между коммуникантами. В ее основе лежат такие психологические мотивы коммуниканта, как скрытая манипуляция, неявная демонстрация своего превосходства, желание войти «в круг своих», реже – желание разрядить напряженную обстановку и т.д.

В четвертом подразделе второй главы «**Языковые индикаторы фамильярного стиля коммуникации**» выделены и проанализированы наиболее продуктивные языковые и неязыковые, сопутствующие им индикаторы ФСК, характерные для русской и американской коммуникативных культур.

Анализ речевых ситуаций, в которых реализуется ФСК, показал, что среди широкого спектра языковых средств наиболее продуктивными в обеих культурах являются лексические. Так, на лексическом уровне наблюдается преобладание эмоционально окрашенной, образной и экспрессивной лексики, доминируют стилистически-маркированные средства - разговорные и

находящихся за пределами литературного языка (жарг., прост., груб., вульг. и др.), например: *дорогуша, золотуля, на кой мне; дочка, батя, мамаша, тетка* (не по отношению к родственникам), *еще чего, накатим по сто, что за бред, спешу и падаю; sweetheart, kidding me, wassup, give it a break, oh comm'n, babe* и т.д.

Особая роль среди вербальных средств отводится различным способам обращения к партнеру по коммуникации. Выделяются целые парадигмы обращений-имен собственных, различающиеся своей стилистической маркированностью, например: (рус.) *Петя, Петюша, Петька, Петро, Петруша, Петруха, Петюха*; (англ.) *Cathy, Katie, Cat, Cate, Kit, Kitty (for Catherine)*. На основе анализа семантических особенностей фамильярных обращений мы выделили несколько тематических групп: 1. Обращения, обозначающие **семейно-родственные связи**, например: *тетя, мамаша, папая, братан, bro, sis, daddy* и др.; 2. Обращения, именующие собеседника по **сфере профессиональной деятельности**, например: *шеф* (водитель такси), *сестричка (медицинская сестра), nurse, waiter* и др.; 3. Обращения, именующие собеседника по **званию и занимаемой должности**, например: *начальник, бригадир, inspector, captain* и др.; 4. Обращения, указывающие на **половые дифференциальные признаки**, например: *девушка, мужик, женщина, fellow, guy, lady* и др.; 5. Обращения, указывающие на **возрастные особенности**, например: *молодая (-ой), малая (-ой), старая (-ый), an old chap, a young* и др.; 6. Обращения, именующие собеседника по **принципу дружеских отношений**, например: *подруга, друг, buddy, chum, mate* и др.; 7. Обращения-образные **номинации**, например: *рыбка, золотце, богиня, angel, honey, beast* и др.

Отдельно при ФСК выделяются особые формы фамильярных приветствий и прощаний (например, *привет, здорово, салют, здарсьте, hey, hi, hi there, what's up; пока, давай, будь, целую, пересечемся, bye, see you, keep in touch, take care* и др.), которые несут на себе важную эмоционально-коммуникативную нагрузку и являются четко оформленными актами коммуникации в обоих анализируемых языках.

Яркими средствами выражения фамильярности являются морфемные средства, например диминутивные аффиксы: *-ец, -ик, -чик, -ок, -ечк* и др. *милочка, Анечка, дружок, зайчик* и т.д.; *-у, -ie, -ish, -let, -ling etc. cutie, sweetie, Maggy, smallish, eyelet etc.*

На грамматическом уровне при реализации ФСК наблюдается активное использование императивных синтаксических конструкций, выражающих различную модальность и степень категоричности, например, в контексте официальной сферы общения: *Наташа, закрой дверь за ним с той стороны и сделай кофе! Слишком много текста, дорогая, давай по делу!* (из телефильма «Лист ожидания») *Let me give you an advice, dear! Just give it a break!* (from real-life communication); употребление междометий и усилительных частиц (например, *- О Боже! Да ладно! Еще чего; - Damn it! Oh God! Well done* и др.), а также использование усеченных грамматических конструкций (например, *- Будь! Я бы попросила! Aza! Whacha gonna do? Wanna, gecha* и т.д.).

В русской культуре наиболее явным и частотным маркером фамильярности выступает неэтикетное использование **ТЫ-формы** общения. Например: - *Ты откуда такая приехала* (по отношению к незнакомой девушке, живущей в соседнем номере отеля)? (из кинофильма «Курортный роман»); *Знаешь, я тебе вот что скажу - не совался бы ты к ним. Человек ты здесь новый, никто тебя не знает* (по отношению к недавно заселившемуся квартиросъемщику) (из кинофильма «Быть или не быть»). Для английского языка ТЫ/ВЫ-форма общения нерелевантна, однако, фамильярный тон может задаваться игнорированием употребления специфических этикетных титульных приставок *Mr., Sir, Ms., Miss, Mrs., Dr* при обращении к собеседнику.

С фонетической точки зрения ФСК проявляется в небрежном, скороговорочном, иногда аффективном и невнятном произношении, которое сопровождается пропусками звуков, слогов, иногда целых слов. Например, *Сан Саныч, здрастье, ща, че, мя, пожаста, ваще* (рус.); *gotta, sup, gotcha, dunno, gimme* (англ.) и проч. Подобное произношение не кодифицировано и противоречит правилам этикетного общения как в русской, так и в американской культурах.

ФСК выражается также в неэтикетном невербальном поведении коммуникантов, т.е. в использовании неуместных для определенной ситуации кинесических, проксемических и тактильных средств. Компоненты невербальной коммуникации представлены в обеих анализируемых культурах, однако несколько непропорционально, поскольку они имеют разную степень значимости с позиции культурной интерпретации. Диспропорция касается прежде всего проксемического и тактильного компонентов. Так, в американской коммуникативной культуре, имеющей ярко индивидуалистский характер, большое значение уделяется проксемическому компоненту. С точки зрения проксемики американская культура принадлежит к дистантным, поэтому в процессе общения коммуниканты должны обязательно выдерживать определенное расстояние как знак непосагательства на зону личного пространства (*personal space*), нарушение же дистанции интерпретируется как фамильярное и недопустимое. На негативное отношение к сокращению личного пространства указывают соответствующие негативные реакции адресата: *"Keep the distance", "Stay away", "Mind your space, please", "Don't come closer", "Hate when you that close"* (from real-life communication). Представителями русской коммуникативной культуры невербальные сигналы фамильярности воспринимаются не так негативно, так как проксемический компонент не столь значим в плане строгости сохранения личного пространства, что объясняется более высокой степенью ее контактности. Соответственно, невербальные маркеры фамильярности представлены в ней более частотно, по сравнению с американской культурой (в процентном соотношении от общего числа отобранных ситуаций 64% к 36%).

Тактильный компонент также имеет большое значение в американской коммуникативной культуре. В процессе общения американцы стараются избегать разного рода неуместных телесных прикосновений. Считаются неэтикетными, но и зачастую противозаконными проявления

невербальных фамильярных сигналов с сексуальным подтекстом: поглаживания по спине, хлопок по ягодицам и т.д. В русской коммуникативной культуре тактильные невербальные сигналы фамильярного характера используются чаще. Ср., например: *Она набросилась на него с объятьями; Она еле отделалась от его «дружеских» поцелуев; Хлопнув ее по заднице, он прошел мимо как ни в чем не бывало* и т.д. (Д. Солнечная «Три года по старому. Один день по-новому», «Лучше раньше, чем никогда»)

Несмотря на большую частотность проявления невербальных фамильярных индикаторов ФСК в русской культуре, в ней все же зафиксированы типичные выражения, указывающие на негативное к ним отношение. Например: *фамильярная походка* (шагать вразвалочку, ходить, виляя бедрами, вальяжно вышагивать), *фамильярная поза* (раскинуться в кресле, высоко закидывать нога на ногу, подпирать бока руками), *фамильярные жесты* (воздушный поцелуй, несдержанное размахивание руками, похлопывания по плечу и спине, подтягивание и проч.), *фамильярные объятия*, *фамильярно-близкое расстояние* и др. О том, что подобное невербальное поведение осуждается носителями языка, говорит тот факт, что все эти выражения несут негативно-оценочную коннотацию.

Таким образом, во второй главе теоретическому осмыслению подверглось понятие «фамильярность» в соотношении с понятием «фамильярный стиль коммуникации» в русской и американской коммуникативных культурах, выделены и обоснованы его существенные признаки. Были определены и охарактеризованы различные сферы употребления ФСК, описана его типология по наличию/ отсутствию интенциональной направленности, а также наиболее значимые прагматически-релевантные параметры коммуникантов, вербальные и невербальные индикаторы ФСК в анализируемых коммуникативных культурах.

Третья глава реферируемой диссертации «**Прагматика взаимодействия коммуникантов при фамильярном стиле коммуникации в речи русских и американских**» представлена двумя подразделами, в которых рассмотрены прагматические особенности ФСК, в частности, типология выражаемых коммуникантами реакций, а также речевые стратегии и тактики адресантов и адресатов в русской и американской коммуникативных культурах.

В первом подразделе третьей главы «**Типы реакций на фамильярный стиль общения в американской и русской коммуникативных культурах**» описываются наиболее типичные для представителей двух анализируемых культур реакции коммуникантов на ФСК. Выделены и охарактеризованы негативный, позитивный и нейтральный типы реакций, соотношение которых дифференцируется в зависимости от сферы коммуникации.

Наиболее типичной и продуктивной реакцией русских и американцев в рамках официальной сферы коммуникации является *негативная*. Соотношения типов реакций в официальной сфере общения представлены следующим образом: 75% к 15% (нейтральной) и 10% (позитивной) – в русской; 64% к 26% (нейтральной) и 10% (позитивной) - в американской культуре. Частотность негативной оценки, по нашему мнению, продиктована

тем, что официальная (формальная) сфера коммуникации строго регламентирована речевым этикетом, нарушение которого приводит к коммуникативной неэффективности. Участники, ощущая дискомфорт в процессе общения из-за выбранного их партнерами фамильярного стиля, не желая его развивать в дальнейшей коммуникации, указывают на неуместность речевого поведения адресанта и/или пытаются призвать его к более вежливому, корректному характеру общения.

Например: 1. (Ситуация, когда водитель маршрутного такси обращается к пассажиру, который принципиально не хочет передавать оплату за проезд других пассажиров): - *Послушай, братан, ну че тебе трудно, что ли? Ты же сидишь ближе всех ко мне. - Не понимаю, с чего вы решили, что можете мне тыкать и с каких пор мы с вами родственники?* (из разг. речи). 2. (Обращение американской студентки колледжа к преподавателю): - *Hey, Owen, glad you are back! How was your trip? We all missed your classes here! - Hello, Jessica. Thanks, the trip was fine, though tiring, but you'd better call me Mr. Daniels, is that ok?* (from "O.C." American TV Series).

Типичной негативной реакцией на проявление фамильярности является требование к партнеру изменить речевое поведение и ввести его в рамки, которые более соответствуют коммуникативным обстоятельствам, с точки зрения объекта фамильярного отношения. Такое требование может содержать, помимо общего пожелания изменить речевое поведение (- *Ведите себя прилично!* - *Не могли бы вы более вежливо обращаться с посетителями.* - *May I ask you to change your tone, please* и т.п.), и конкретные указания на параметры нарушения конвенций, например, - *Называйте меня на Вы и по имени-отчеству,* - *Не тыкайте мне;* - *You'd better call me Mr. <...>;* - *It's not appropriate to address <...> that way* и т.д. (прим. из разг. речи; from real-life communication).

Негативная реакция представлена широким комплексом соответствующих речевых актов (РА), наиболее частотные из которых были сгруппированы следующим образом:

- **РА порицания**, представляющие «сплав» интенций упрека, осуждения, обвинения, порицания в узком смысле (например, - *Кто вас только воспитывал, молодой человек? - Ну, так себя вести просто нельзя! - Что вы себе позволяете? - Was so unkind of you. - Don't remember us being on that friendly terms* и др. (прим. из разл. источников));

- **побудительные РА** – высказывания, выражающие просьбу, совет, требование, наставление, пожелание, запрет и другие побудительные интенции (например, - *Немедленно уберите руки!* - *Не говорите мне Ты!* - *Называйте меня по имени-отчеству!* - *Give it a break and stop talking to me like that!* - *Change your tone, please* и др. (прим. из разл. источников));

- **РА несогласия** (например, - *Я вам не милая;* - *Я не буду поддерживать выбранного вами тона общения;* - *Я не золотко, а Ольга Геннадьевна;* - *I am not cutie, my name is Jessica;* - *Don't feel like talking to you that way* и др. (прим. из разл. источников)).

Проявление негативной реакции характерно для тех ситуаций, когда ФСК используется между коммуникантами с равноправным статусом. В противном случае неодобрительная или негативная реакция может не эксплицироваться вербально в целях, например, сохранения субординационных отношений, следования принципу вежливости и нормам речевого этикета и проч. Не имея вербального выражения, подобные реакции имплицитно передают негативный эмоционально-психологический настрой человека. Ср., например: *Смутившись, она ничего не сказала и просто отошла к столу; Покраснев до кончиков волос, он вышел за дверь; Ошарашенный таким обращением, он решил все же смолчать* (Л. Сурская «Не гадайте на ромашках», В. Орлов «Альтист Данилов»); *He had nothing to say mainly wanted to be left alone; Embarrassed, she just shut up; Shocked he couldn't pronounce a word; She couldn't find a word to explain how much offended she was* (from J. W. Nelson "Thirty seconds to the ground", R. Vausch "Nobody in Hollywood") и др.

Положительный и нейтральный типы реакций на ФСК в официальной сфере представлены в гораздо меньшей степени. Для того чтобы данный стиль общения считался возможным, адресанту, прежде чем его инициировать, необходимо либо заручиться согласием адресата на то, что он готов продолжать коммуникацию в предложенном стиле (например, - *Не возражаешь, если я сразу перейду на ты и буду обращаться просто по имени, а Танюша? Терпеть не могу все эти условности. - Нет, не возражаю, мне даже будет приятно...* (из разг. речи)), либо «заключить коммуникативный договор» с партнером по общению. Такой «договор» может подкрепляться своего рода ритуалами, описанными в устойчивых выражениях: *выпить на брудершафт, «крестить детей», «пасти гусей», «хлебать баланду из одной чашки»* и пр., *to drink brotherhood, to warm up to something* (e.g. *It took a couple of days for us to warm up to each other, feel much better and relaxed now* (from S. Meyer "Twilight")) и т.д.

Для американской коммуникативной культуры, одним из приоритетов которой является стремление к бесконфликтному общению, тем более в деловой среде, поддержание коммуникативного стиля партнера особенно важно. Американцы, как правило, энергичны, внешне дружелюбны и открыты, хорошо настроены на общение, даже на деловых встречах предпочитают не создавать слишком официальной атмосферы. При благоприятной реакции адресата довольно быстро начинают обращаться по имени, уместно вставлять в разговор шутки, вести себя более раскованно и т.д.

В неофициальной же сфере доминируют нейтральный и положительный типы реакции на ФСК. Их соотношение представлено следующим образом: 50% (положительная), 32% (нейтральная) к 18% (отрицательная) - в русской; 53% (положительная), 35% (нейтральная) к 12% (отрицательная) - в американской коммуникативных культурах. Преобладание положительного и нейтрального типов связано с тем, что в неформальной сфере - бытовом, приятельском, дружеском дискурсе - ФСК считается относительно допустимым и не вызывает ощущения коммуникативного и психологического дискомфорта. Коммуниканты позволяют себе большую свободу в выборе средств общения,

так как обиходно-бытовой дискурсе не регламентируется строгими правилами речевого этикета и коммуникативными нормами.

Негативная реакция наиболее часто представлена в таких речевых ситуациях, когда ярко выраженный фамильярный стиль общения исходит от коммуникантов, занимающих более низкую иерархическую позицию (например, при общении детей с родителями, младших со старшими и проч.). Например, на заявление сына (в присутствии посторонних) о том, что он больше не собирается жить по указке отца-одиночки, который в строгости воспитывал сына на протяжении двадцати лет, отец отвечает: - *Да ты что, сопляк, себе позволяешь? Взрослый уже стал? Запру дома, денег больше не дам вообще! Посмотрим, насколько твоей самостоятельности хватит* (из разг. речи). Как мы видим, реакция отца носит явно негативный характер, выражена упреком и прямыми угрозами, в языковом плане маркируется негативно-оценочными номинациями и проч.

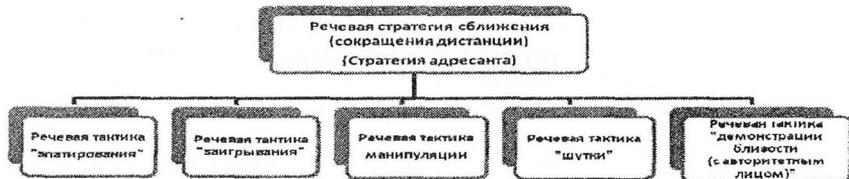
В американской коммуникативной культуре негативных реакций в подобных случаях наблюдается меньше, что обусловлено, на наш взгляд, тем, что независимость и самостоятельность молодого поколения культивируется американцами с раннего детства, взрослые не позволяют себе нарушать зоны личного пространства "privacy" детей, крайне редко прибегают к прямым оскорблениям и угрозам в их адрес.

Во втором подразделе третьей главы «Стратегии и тактики фамильярного стиля коммуникации» описываются наиболее типичные стратегии и тактики адресанта и адресата, используемые при ФСК в русской и американской коммуникативных культурах.

Так, в качестве базовой стратегии ФСК адресанта в обеих коммуникативных культурах выделяется *стратегия сближения*, т.е. сокращения коммуникативной дистанции. Традиционно направленная на достижение кооперации и коммуникативного сотрудничества, она, однако, обнаруживает случаи сложного взаимодействия стратегических планов, характеризующихся различной долей проявления кооперации и конфликта. Поэтому данная стратегия может интерпретироваться как *кооперативная* (при условии неформального характера общения и симметричном статусе коммуникантов) и как *некооперативная стратегия* (в условиях формального общения, при асимметричном статусе коммуникантов) в обеих культурах. Хотя мы отмечаем, что иногда даже в условиях официальной сферы общения возможна реализация кооперативного типа в ситуациях, когда адресат намеренно соглашается на коммуникативное сближение и поддерживает фамильярное поведение адресанта.

Стратегия сближения воплощается говорящим в нескольких речевых тактиках, отличающихся исходными коммуникативными интенциями (см. схему 1).

Схема 1 Речевые тактики, реализующие стратегию сближения

Среди обозначенных выше тактик речевые тактики заигрывания и шутки относятся к кооперативным (даже в рамках формальной сферы общения), так как продиктованы позитивными интенциями адресантов наладить контакт, разрядить обстановку, создать более непринужденные и комфортные условия коммуникации. Например, в следующих ситуациях:

1) Преподаватель обращается к студенческой аудитории перед выполнением итогового теста по дисциплине: *«А что вы все сидите в полном ступоре и с такими хмурыми лицами, как будто бы я умерла и у вас траур? Хотя нет, - улыбнулась Наталья Ильинична, - если бы это случилось, лица перед итоговым тестом были бы повеселее, это факт. Ладно, уже расслабьтесь, убивать я все равно никого не собираюсь! Студенты рассмеялись и нехотя принялись за дело, зашеlestев книжками-опросниками»* (из разг. речи).

2) Коллега (мужчина) обращается к молодой девушке, которая недавно устроилась на работу в издательское агентство: *« - Why are you so tense? Are you afraid of me, - Bryan laughed. Common, I am not a monster, you know, - he paused and tenderly looked at Julia. And, by the way, - he paused again smiling, - if you don't stop calling me Mister, I promise I'll blow my top right in the middle of your office. Julia smiled in return»* (from "Californication").

Тактика эпатирования собеседника основана на намеренном нарушении привычных схем поведения или на отрицании ценностных ориентиров определенного микросоциума. В последнем случае тактика зачастую направлена на укрепление роли лидера. Речевое поведение говорящего, использующего эту тактику, можно охарактеризовать в метафорах и идиомах типа *ошарашить, огорошить, застать врасплох*. В них, как мы видим, описывается перлокутивный эффект, произведенный на адресата подобной тактикой. Например, в ситуациях, когда:

1) Преподаватель вуза обращается к студентам во время учебного занятия: *«Ну, кто-нибудь ответит, в конце концов? Никто? Вот того, кто сейчас правильно ответит, подойду и поцелую!»* Студенты в недоумении и недоверчиво посмотрели на молодого преподавателя, в аудитории воцарилась мертвая тишина (из разг. речи);

2) Шеф-повар одного из американских ресторанов слышит громкую музыку, раздающуюся из кухни, она торопливо входит туда и обнаруживает там абсолютно незнакомого ей человека, который совершенно бесцеремонно исследует содержимое холодильника, отправляя что-то себе в рот:

- Hey, who are you and what are you doing here, at my kitchen?
 - Oh my God, am I talking to the best chef ever? - Nick asked with his mouth full. It's opera, babe. Italian opera I am listening to here and...just waiting for you!
 - Excuse me! -Kate shocked could hardly pronounce a word.
 - No worries, I'm not a thief. Just one of those cool and handsome guys who tried to find a job here. Tell you I'm gonna work here to give you a hand!
 - Who told you I need that insolent assistant? Get out of here, - she made a pause choking with anger, - and turn off the music right now! (from "No Reservations").

Тактика демонстрации близости с авторитетными лицами ориентирована на то, чтобы произвести впечатление на окружающих и получить признание в определенном микросоциуме. В погоне за популярностью и признанием люди разговаривают с известным человеком на «ты», рассказывают о своем «знакомстве» с авторитетными лицами и т.д. Например:

1. - *Мы с Наташкой учились параллельно, я ей даже давал списывать. Немного занудная, конечно, а так вроде ниче, просто строит из себя много.*
 - *Да ладно, это вы про Наталью Александровну так запросто?* (из разг. речи).

2. - *No worries, dear! I personally know and may recommend you a good publisher. It's Harper Collins. Have you heard of Betty?*
 - *Are you kidding me? Do you personally know someone from Harper Collins? And that someone is Elizabeth Carter? Are you for real? They have their publishing houses all over the world. Oh my God, everyone knows this is the publishing magnat!*
 - *Am I not genius? Will pay me later* (from "Sex and the City").

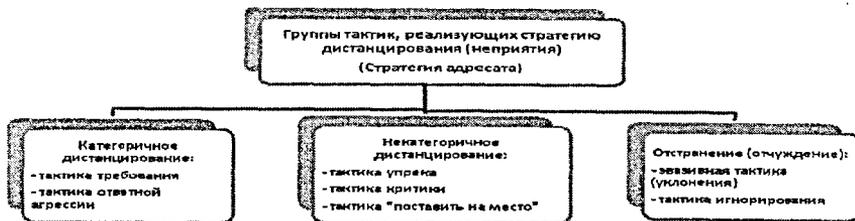
Тактика манипуляции предполагает достижение коммуникативной цели путем психологического воздействия на адресата, а также управление и контроль над подвергшейся воздействию манипуляции личностью. Например:

1. - *Елена Геннадьевна, здравствуй, дорогая! Как поживаешь? Слушай, выглядишь просто божественно! Новая прическа? Поди, молодой любовник? Слушай, подмахни мне смету, дорогая! - Ой, для тебя, Саиуля, все что угодно! Надеюсь там все в порядке? - Обижает, красавица! Все как всегда на высшем уровне!* (из сериала «Братья-детективы»);

2. - *Mary, I'd like to ask you to manage the D&F Project Design yourself. You know poor Ann is gonna leave soon, all this is so much hard for her. I am kinda busy. You dear, are the best candidate for that, so competent, responsible and so full of energy... No one would do it better than you, honey. You are too kind to say No* (from "Things I Hate about You").

К наиболее распространенным речевым стратегиям адресата относятся стратегия дистанцирования (непринятия) и стратегия сближения (принятия). В основе стратегии дистанцирования лежит, во-первых, нежелание коммуниканта сокращать дистанцию с партнером по общению, во-вторых, интерпретация его попыток сблизиться как неуместных. Эта стратегия реализуется в трех группах речевых тактик: категоричного дистанцирования, некатегоричного дистанцирования и отстранения (см. схему 2).

Схема 2 Тактики, реализующие стратегию дистанцирования адресата

Основным интенциональным ядром речевой тактики требования, относящейся к первой группе, является, во-первых, собственно требование, которое может выражаться как прямо - при помощи перформативного глагола *«требую/ demand»* и соответствующих ему производных глагольных форм, так и косвенно, например, в виде просьбы и проч., и, во-вторых, выражать запрет на осуществление фамильярного речевого поведения (например, *«Я запрещаю/ не позволю вам...»* / *“I don't allow...”* и т.д.).

Речевая тактика ответной агрессии типична для тех коммуникативных ситуаций, в которых допускается грубое нарушение конвенциональных норм поведения. Соответственно, объект вербальной агрессии полагает возможным реагировать на это нарушение тоже агрессивно. Например: 1. Беседа кондуктора с пассажиром в общественном транспорте в час пик: - *Куда ж вы все пытаетесь протиснуться, мамаша? Разве не видно, что я тут стою, еле еле за поручень держусь! Такая, вы мамаша, неповоротливая! - Знаешь что, дорогой сынок, если что-то не нравится, топай пешком* (из разг. речи). 2. Разговор между сотрудницей, которая принесла заявление на увольнение и ее непосредственным начальником: - *Are you serious? It's all cause I asked you to have sex with me? You can't leave me now. Oh, common, dear, stop acting up, please! - Just fuck off or I swear to God I'll punch your nose, jerk! And just for you to know - Kate paused and gave him a look of contempt, - I don't fuck losers* (from “Californication” American TV Series).

Речевая тактика упрека, относящаяся ко второй группе, отличается такими особенностями, как обращение к нравственно-этическим аспектам речевого поведения коммуниканта, нарушающего нормы. Поэтому для этой тактики характерны такие выражения, как: *Как вам не стыдно так себя вести? Постыдились бы, я вам в матери гожусь; Shame on you; Who taught you manners* (из разг. речи; from real-life communication) и т.п.

Для речевой тактики критики характерно не просто указание на недопустимость нарушения конвенций, а развернутое выражение неодобрительного отношения к подобному поведению, сопровождающееся пояснением мотивов такого отношения. Например, в следующих ситуациях:

1. Молодой человек обращается к медсестре в больничном стационаре:

- *Ты поторопилась бы, дорогая! Сижу тут уже 3 часа, жду, пока ты укол мне сделаешь! Еще такая молодая, в самом соку можно сказать, а еле телишься. - Послушайте, больной, вы у меня тут не один, у меня вас много! На*

первый взгляд вы производите впечатление воспитанного молодого человека и одеты прилично! Сразу видно, что родители старались, воспитывали вас, образование дали, а вы позволяете себе так бесцеремонно вести себя с незнакомыми и старшими вас по возрасту людьми! Нехорошо это, и родители, я думаю, не гордились бы вашим поведением (из разг. речи).

2. После очередной неуместной выходки трудного подростка в школе эдвайзер беседует с провинившимся и пытается в очередной раз наставить его:

- I am your teacher, not a close friend of yours, you know. You shortened the distance too much what I can't buy this time. Why don't you even try to show some respect? We all teach you here... (from "Freedom" movie).

Речевая тактика «поставить на место» характеризуется тем, что объект фамильярного обращения указывает говорящему на неуместность его претензий быть по статусу «ближе», чем позволяют их реальные взаимоотношения. Например: 1. *Далеко едешь, тетенька?* - *Тот же мне племянничек объявился* (из сериала «Сваты»). 2. - *Hope you don't mind if I call you Lily. Offer you to join us for beer tonight to know each other better and discuss what you want for the department's long-term goals.* - *You see, Mr. Edwards, I am still your boss, not a friend yet. I hope there is no need to introduce you to the Corporate ethics rules...* (from "The Companion" movie).

Во избежание прямого конфликта и открытого негативного реагирования на ФСК адресат может прибегать к тактикам, приближающимся к зоне гармонизации коммуникативных отношений. Это тактика игнорирования собеседника, при которой фамильярное речевое поведение адресанта не поддерживается, отклоняется посредством молчания, и эвазивная тактика (или тактика уклонения, избегания). Последняя основана на нежелании адресата прямо обозначить реальное отношение к навязываемому стилю общения, вступать в споры, на боязни сказать лишнее, на желании уклониться от ответа, избежать конфликта и проч.

Например: 1. - *Здравствуйте, Александр Николаевич! С возвращением! Как отдохнули? Выглядите отлично, посвежевший такой, загоревший! Не то, что мы тут все, как серые мыши.* - *Я надеюсь, Екатерина Петровна, вы подготовили все необходимые для совещания документы?* (из кинофильма «Время счастья»)

2. - *Hey! Hey, you! Hear me? My girlfriend and I have been having problems lately. I've finally broken up with her today. Am I not the hero? She's such a bitch, you know. Tell me why, why I am depressed that much? Really need a person to talk to... Not saying a word the stranger left* (from "Sex and the City").

Стратегия сближения, выбираемая адресатом, характеризуется тем, что в основе ее лежит осознание необходимости сохранения коммуникативных отношений, например, соблюдения субординации или сохранения перспектив общения. Это заставляет адресата принять предложенный ему фамильярный стиль общения, даже если он его внутренне не принимает. В контексте данной стратегии можно вычленил следующие речевые тактики: 1) тактику подчинения, при которой адресат, в силу занимаемой им более низкой иерархической позиции, поневоле подчиняется фамильярному стилю общения

даже в ситуациях полного психологического дискомфорта; 2) тактику принятия/поддержания коммуникативного имиджа партнера по общению.

Например:

1. Попавшая под сокращение молодая, хорошо образованная и воспитанная женщина, мать-одиночка, устраиваясь на работу, пришла на собеседование в дом к состоятельной даме:

- Я не привыкла обращаться к обслуживающему персоналу на вы и по имени-отчеству, поэтому с сегодняшнего дня, хочешь обижайся, хочешь нет, но ты для меня просто Марина! - заявила Галина Михайловна. - Ничего страшного, я не обижаюсь, Галина Михайловна - ответила Марина. - Вот я уже и обслуживающий персонал, - подумала она про себя. - А что же мне еще остается, кроме как просто согласиться? Мне ведь так нужна эта работа (из телесериала «Гадание при свечах»).

Во внутреннем монологе адресат аргументирует выбор тактики: *«А что же мне еще остается, мне нужна работа»*. Характер аргументов указывает на внутреннее несогласие адресата с положением дел.

2. Группа сотрудников, работающих над составлением проекта нового контракта, вынуждена остаться работать сверхурочно по приказу своей непосредственной начальницы: *- No plans for weekend my friends, please! We have much work to cope with. Parrington wants us to complete the Draft Contract by Tuesday. Though I don't like it much, still accept no objections, my dearest colleagues. If you, lazybones, don't like anything feel free to leave. And you Chris stay behind I'll provide you with all the weekend instructions. I've just decided to appoint you to the position of the weekend team leader. If you fail, just forget about the promotion, dear! - I'll do my best, Nancy, don't worry (from "O.C.")*

Некоторые из перечисленных стратегий и тактик в большей степени характерны для русской коммуникативной культуры, а другие - для американской. Так, например, в коммуникативной стратегии дистанцирования, используемой носителями русского языка, доминируют тактики категоричного дистанцирования, в то время как американцы предпочитают использовать тактику некатегоричного дистанцирования, что, возможно, обусловливается такой чертой американского коммуникативного поведения, как стремление к компромиссу, сглаживанию разногласий. Для представителей русской коммуникативной культуры более характерны тактики отстранения/отчуждения с помощью молчания. Американцы же избегают молчания, полагая, что оно создает неловкое положение, и предпочитают говорить на любые темы, отвлекающие от потенциального конфликта. Эту диспропорцию можно также объяснить принадлежностью американцев к культурам с низкой степенью использования контекста в коммуникации, где упор делается на эксплицитность намерения или смысла высказывания.

Таким образом, в третьей главе диссертационного исследования были проанализированы и описаны наиболее существенные прагматические особенности взаимодействия коммуникантов при ФСК с точки зрения его стратегического воплощения, а также типов реакций на него.

Заключение диссертационной работы содержит основные выводы и обобщающие результаты исследования.

Основные положения диссертации освещены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Фанакова, Л. В. Семейный стиль общения как специфическое коммуникативное явление / Л. В. Фанакова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Филология. Искусствоведение. - 2012. - Вып. 65. - № 13 (267) - С.133-137.
2. Фанакова, Л. В. Понятие «семейность» в наивных представлениях носителей русской и американской лингвокультур / Л. В. Фанакова // Мир науки, культуры, образования. Сер. Филология. - Горно-Алтайск, 2012. - №2 (33). - С. 302-305.
3. Фанакова, Л. В. Типы реакций на семейный характер общения в русской и американской коммуникативных культурах / Л. В. Фанакова, З. К. Темиргазина // Мир науки, культуры, образования. Сер. Филология. - Горно-Алтайск, 2012. - №2 (33). - С. 299-302.

Другие публикации:

4. Фанакова, Л. В. Речевая стратегия дистанцирования при семейном стиле коммуникации в русской и американской коммуникативных культурах / Л. В. Фанакова // Избранные работы по лингвистике : сб. науч. тр., посвящ. 50-летию проф., д.ф.н. З.К. Темиргазинной. - Павлодар : ЭКО, 2010. - С. 260-264.
5. Фанакова, Л. В. Особенности семейного коммуникативного поведения женщины / Л. В. Фанакова // Избранные работы по лингвистике : сб. науч. тр., посвящ. 50-летию проф., д.ф.н. З.К. Темиргазинной. - Павлодар : ЭКО, 2010. - С. 247-260.
6. Фанакова, Л. В. Семейное общение как неэффективная речевая интеракция в русской и американской коммуникативных культурах / Л. В. Фанакова // Вестник Инновационного Евразийского университета. – Павлодар, 2011. - № 4 (44). - С. 145-149.
7. Фанакова, Л. В. Речевые стратегии и тактики, используемые при семейном стиле общения / Л. В. Фанакова // Занкиевские чтения : материалы всерос. науч.-практ. конф., Тобольск, 6-7 апр. 2012 г. / ТГСПА им. Д.И. Менделеева. – Тобольск, 2012. - С. 121-125.
8. Фанакова, Л. В. Типология семейного стиля коммуникации (ФСК) по характеру выражаемой интенции /Л. В. Фанакова // Экология языка и речи : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию проф. В.Г. Руделева, Тамбов, 8-9 окт. 2012 г. / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. - 2012. - С. 173-176.
9. Фанакова, Л. В. Семейность как фрагмент речевого поведения русских и американцев в различных сферах общения / Л. В. Фанакова // Наука и образование в XXI веке: динамика развития в Евразийском пространстве :

материалы междунар. науч.-практ. конф., Павлодар, 15-16 нояб. 2012 г. / Инновационный Евразийский ун.-т. - 2012. - С. 118-121.

10. Фанакова, Л. В. Коммуникативная специфика фамилярного стили общения / Л. В. Фанакова, З. К. Темиргазина // Научно-инновационное развитие как фактор модернизации высшего образования : материалы междунар. науч.-методич. конф., Астана 27 апр. 2012 г. / ун.-т «Туран-Астана». - 2012. - С. 309-314.

11. Фанакова, Л. В. Коммуникативная стратегия сближения – базовая стратегия адресанта при фамилярном стили коммуникации / Л. В. Фанакова // Проблемы языка в современной научной парадигме: X Седельниковские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф., Павлодар 2013 г. / Павлодарский гос. пед. инст.-т. - 2013. - С. 131-136.

12. Фанакова, Л. В. Особенности фамилярного коммуникативного поведения мужчин и женщин / Л. В. Фанакова [и др.]. // Гендерная лингвистика : коллективная монография. – Павлодар : ЭКО, 2013. - С. 480-503.

Формат 84x60 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Объем в усл. печ. лист. 1,3.
Тираж 150 экз.

Отпечатано в ИП Сытина Н.И.
140000, Республика Казахстан, г. Павлодар,
ул. 29 Ноября, 2, тел. (7182) 32-16-08